

но). В выборке старшего поколения доминируют взаимосвязанные ценности «рационализм» (число значимых корреляций – 6) и «независимость» (число значимых корреляций – 6) ($r=0,380$; $p<0,01$). Из этих данных следует, что в представлениях юношества в качестве средств достижения поставленных целей выступают образованность, независимость, ответственность, в то время как в представлениях старшего поколения активность молодежи связывается с проявлением рационализма и независимости. В целом наблюдаемое сходство в приписываемых ценностях-средствах представителями разных поколений позволяет говорить о том, что современная молодежь обладает свойствами личности, обеспечивающими успешность саморегуляции, умение действовать самостоятельно.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

в социальных представлениях о молодежи у представителей разных поколений наблюдается больше сходства, нежели различий;

в представлениях молодого и старшего поколений наблюдается позитивное отношение к молодежи;

в представлениях юношества активность молодежи направлена на самореализацию в профессиональной сфере с последующим

достижением материального благополучия, в то время как в представлениях старшего поколения активность молодежи связывается с самореализацией не только в профессиональной сфере и сфере материального благополучия, но и сфере межличностных отношений;

наибольшее сходство наблюдается в приписываемых ценностях-средствах представителями разных поколений: современная молодежь обладает свойствами личности, обеспечивающими успешность саморегуляции, умение действовать самостоятельно.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что социальные представления о молодежи в целом имеют одинаковую направленность, которая задает некоторый уровень взаимопонимания и обеспечивает социально-психологическую преемственность поколений. Выявленные расхождения в представлениях «детей» и «отцов» определяют содержание традиционно существующего конфликта поколений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 08-06-27-601 а/В «Социальные представления о современной молодежи и характер ожиданий в отношении сфер ее активности в Саратовском Поволжье как детерминанты взаимоотношений между поколениями».

Библиографический список

1. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.
2. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997. С. 7–37.
3. Абульханова К.А., Пуздрова О.М. Российская проблема свободы и смириения // Психология личности: новые исследования. М., 1998. С. 214–220.
4. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии // Вопр. психологии. 1984. № 1. С. 17–21.
5. Никулина Т.А., Харламенкова Н.Е. Половозрастные различия в стремлении личности к утверждению и защите своего «я» // Российский менталитет... М., 1997. С. 314–320.

УДК 159.922

И.А. КРАСИЛЬНИКОВ

Саратовский государственный университет, кафедра психологии
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

Фрустрация ценностно-смысловой сферы личности при характерологических акцентуациях

В статье представлены результаты экспериментального исследования связей между фрустрациями жизненных ценностей личности и характерологическими акцентуациями. Выявлены закономерности этих связей в возрастном аспекте. Указывается, что фрустрация таких ценностей, как «интересная работа», «здоровье», «любовь» и «счастливая семейная жизнь», может затрагивать глубинный эмоциональный компонент эндопсихики человека.

Ключевые слова: фрустрация, жизненные ценности (удовлетворенность), акцентуации характера, эндопсихический уровень, внутриличностные конфликты.

I.A. KRASILNIKOV

Frustration of Vital Value Personal for Accentuation Character

In this article was produced the results of experiment research some tie between a frustration of vital value personal and accentuation character. It was discover some natural phenomenon in the age aspect. It was indicated that a frustration of such values as «interesting work», «health», «love», «happy family life» might affect a deep emotional component of endopsye of the person.

Key words: blocking of satisfaction of requirements, vital values (satisfaction), strengthening of character traits, intramental level, intrapersonal conflicts.

В современном мире, подверженном значительным быстротечным изменениям, риск возникновения фрустрационно-личностных трудных жизненных ситуаций становится слишком высоким. Трудная жизненная ситуация рассматривается Л.И Анцыферовой как утрата или возможность утраты какой-либо важной жизненной ценности человека [1, 2]. Ценностно-смысловая сфера личности является, согласно современным отечественным и зарубежным исследованиям, высшим регуляторным механизмом психической деятельности человека [3, 4].

Очевидно, что то или иное социокультурное жизненное пространство мира субъекта создает предпосылки для появления личностных состояний, связанных с фрустрациями жизненных ценностей. Однако эти трудные жизненные ситуации, накладываясь на определенные характерологические особенности, формируют определенную конфигурацию индивидуальных психологических проявлений субъекта.

В литературе имеется неоднозначное понимание связей между личностными и индивидуально-типологическими особенностями человека, затрагивающими глубинный слой эндопсихики, что и послужило для нас стимулом к дальнейшим исследованиям. Одним из шагов в разработке указанной проблемы явилось проведенное нами исследование по изучению связи между фрустрированной ценностно-смысловой сферой личности и характерологическими акцентуациями.

В качестве методов и методик исследования использовались: метод наблюдения, глубинное интервью; психоdiagностические методики Фанталовой по изучению внутренних конфликтов личности в ценностной сфере (модификация Красильникова) [5], Леонгарда-Шмишека по изучению акцентуаций характера; методы статистического анализа: корреляционный анализ Пирсона, метод углового преобразования Фишера.

Эмпирическое исследование проводилось с группой испытуемых (72 человека) в возрасте 17–48 лет. Выборка рандомизирована по возрастным категориям. Достоверность эмпирических результатов была обеспечена принятыми в математической статистике требованиями. Преимущественно выборка состояла из женщин – студенток и служащих.

На первом этапе решалась задача по изучению распределения фрустрированных ценностей в данной выборке (рисунок). На диаграмме видно, что максимальная частота встречаемости (%) приходится на такие фрустрируемые ценности, как «здоровье», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь» и «счастливая семейная жизнь». Эти ценности составляют первую группу с наивысшим уровнем фрустрированности: достоверность различий в частоте встречаемости между ними отсутствовала $\Phi=1,72$ ($p\leq 0,05$).

Вторую группу по степени фрустрируемости составили такие ценности, как «любовь», «уверенность в себе», «свобода как независимость в поступках и действиях». Ценности этой группы по частоте фрустрированности достоверно чаще отличаются от частоты встречаемости первой группы на уровне значимости меньше 0,05. Последнюю группу с наименьшей фрустрируемостью составили ценности «активная деятельность», «познание», «творческая деятельность»; причем не обнаружено ни одной фрустрации для таких ценностей, как «красота природы и искусства», «наличие хороших и верных друзей».

Таким образом, можно отметить, что здоровье, интересная, финансово обеспечивающая работа и счастливая семейная жизнь являются высшими экзистенциальными ценностями человека. Не совсем понятным оказался тот факт, что частота встречаемости ценности «любовь» не заняла высший ранг на фоне высокой фрустрированности ценности «счастливая семейная жизнь». Возможно, что

Распределение фрустрированных ценностей (N=72 чел.):

1 – активная деятельная жизнь; 2 – здоровье (физическое и психическое здоровье); 3 – интересная работа; 4 – красота природы и искусства; 5 – любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); 6 – материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); 7 – наличие хороших и верных друзей; 8 – уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); 9 – познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие); 10 – свобода как независимость в поступках и действиях; 11 – счастливая семейная жизнь; 12 – творчество (возможность плодотворной творческой деятельности)

удовлетворенность ценности «любовь» еще не обеспечивает удовлетворенности в счастливой семейной жизни.

Нами проанализированы связи отношений между фрустрированностью различных ценностей. Данные корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Можно обратить внимание, что чем выше удовлетворенность (показатель обратный фрустрированности) в счастливой семейной жизни, тем меньше удовлетворенность в свободных поступках и действиях личности. В таком же соотношении находятся и ценности «материально обеспеченная жизнь» и «свобода в поступках».

Данные корреляционного анализа уровней фрустрированности ценностей и акцен-

туаций характера в различных возрастных группах представлены в табл. 2, 3, 4.

Из табл. 2 видно, что чем выше фрустрация ценности «активная деятельная жизнь», тем более выражены неуравновешенность и тревожность. Причем эта закономерность наблюдается во всех возрастных группах, хотя наблюдений фрустрации этой ценности не так много – 8,3%. Фрустрация ценности «здоровье» в общей выборке положительно коррелирует с дистимичностью, застравлением и тревожностью, хотя сила этой связи невелика.

Для корреляционного анализа были отобраны результаты диагностики молодых людей старшего юношеского возраста (см. табл. 3). Из табл. 3 следует, что фрустрация

Таблица 1

Корреляционные связи между фрустрированными ценностями (N=72 чел., $p \leq 0,05$)

Номера ценностей	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9	0	0	0	0	0	0	0.38	0.26	1			
10	0	0	0	0	0	-0.26	0.30	0	0			
11	0	0.33	0	0	0.27	0	0	0	0	-0.24	1	
12	0.29	0	0.32	0	0	0	0	0	0	0	0	1

Примечание. Расшифровку номеров ценностей см. на рисунке.

Таблица 2

Корреляционные связи между фрустрированными ценностями личности и акцентуациями характера (17–48 лет, N=72 чел., p≤0,05)

Ценности	Демонстративность	Педантичность	Тревожность	Экзальтированность	Эмотивность	Застревание	Неуравновешенность	Циклотимность	Дистимичность	Гипертиимность
Активная деятельная жизнь	0	0	0.28	0	0	0	0.29	0	0	0
Здоровье	0	0	0.24	0	0	0.34	0	0	0.35	0
Интересная работа	0	0	0	-0,25	0.21	0.39	0	0.33	0	0
Любовь	-0.54	0.31	0	0.32	0	0	0	0.36	0	-0.24
Материально обеспеченная жизнь	-0.24	0	0	0	0	0	0	0.27	0.32	-0.33
Уверенность в себе	0	0	0	0	0	0	0	0	0.43	-0.24
Свобода в поступках и действиях	0	0	-0.25	0	0	-0.32	0	-0.25	0	0
Счастливая семейная жизнь	0	0	0	0	0	0	0.26	0	0	0

ценности «здоровье» в общей выборке положительно коррелирует с дистимичностью, застреванием и тревожностью, хотя сила этой связи невелика. Относительно высокая сила связи отмечается между удовлетворенностью ценности «любовь» и демонстративностью, но этот факт был достаточно предсказуемым. Фрустрация ценности «наличие верных друзей» никак не сказывается на снижении или повышении акцентуации. Очевидно, компенсаторные возможности межличностного общения в данном возраст-

те достаточно велики. Фрустрация ценности «уверенность в себе» положительно коррелирует с дистимичностью; неуверенность в себе может затрагивать глубинные слои эмоциональной сферы личности.

Получены корреляционные связи в выборке молодых людей 23–33 лет (табл. 4).

Сравнительный анализ корреляционных связей в различных возрастных группах позволяет обнаружить, что молодые люди (17–22 лет) аффективно более чувствительны к фрустрации ценности «здоровье физическое

Таблица 3

Корреляционные связи между фрустрированными ценностями личности и акцентуациями характера (17–22 года, N=24 чел., p≤0,05)

Ценности	Демонстративность	Педантичность	Тревожность	Экзальтированность	Эмотивность	Застревание	Неуравновешенность	Циклотимность	Дистимичность	Гипертиимность
Активная деятельная жизнь	0	0	0.28	0	0	0	0.29	0	0	0
Здоровье	0	0	0.24	0	0	0.34	0	0	0.35	0
Интересная работа	0	0	0	-0,25	0.21	0.39	0	0.33	0	0
Любовь	-0.54	0.31	0	0.32	0	0	0	0.36	0	-0.24
Материально обеспеченная жизнь	-0.24	0	0	0	0	0	0	0.27	0.32	-0.33
Уверенность в себе	0	0	0	0	-0.23	-0.23	0	0	0.48	-0.27
Познание	-0.22	0	0	0	0	0	-0.26	0	0.30	-0.21
Свобода в поступках и действиях	0	0	0	-0.24	-0.23	0	0	0	0	0
Счастливая семейная жизнь	0	-0.34	0	0	0	0	0.34	0.51	0	0

Таблица 4

Корреляционные связи между фрустрированными ценностями личности и акцентуациями характера (23–33 года, N=28 чел., p≤0,05)

Ценности	Демонстративность	Педантичность	Тревожность	Экзальтированность	Эмотивность	Застревание	Неуравновешенность	Циклотимность	Дистимичность	Гипертимность
Активная деятельная жизнь	-0.32	0	0.31	-0.44	0	0	-0.34	0	0	0
Здоровье	0	0	0	0	0.25	0	0	0	0	0
Интересная работа	0.28	0.45	0	0	0	0	0	0	0	0.35
Любовь	-0.30	-0.46	-0.43	0	0	0	0	0	0	-0.43
Материально обеспеченная жизнь	0	0	0	0	0	0.22	0	0	0.21	0
Уверенность в себе	0	0	0	0	0.32	0	0	0.21	0.30	0
Свобода в поступках и действиях	-0.20	-0.25	-0.32	0	0.27	-0.36	0	-0.29	0	-0.23
Счастливая семейная жизнь	0	-0.37	-0.25	0	-0.23	0	0	0	0	-0.26
Творческая деятельность	0	0	-0.30	0.28	0	-0.21	0.20	0	0	0

и психическое», чем лица 23–33 лет. Утрата здоровья, очевидно, воспринимается как сильное препятствие, влияющее на возможность самореализации. Близкая закономерность отмечается и при фрустрации ценности «интересная работа».

Фрустрации ценности «красота природы и искусства» не наблюдалось, поэтому корреляции равны нулю.

Удовлетворенность в любви в обеих возрастных группах положительно коррелирует с гипертимностью и демонстративностью. В старшем юношеском возрасте удовлетворенность в любви не влияет на тревожную акцентуацию, а в группе молодых людей 23–33 лет такая корреляция составила 0,46. Для более старшего возраста ценность «любовь» в большей степени способна вызывать амбивалентные состояния личности, состояния внутриличностного конфликта.

Удовлетворенность материально обеспеченной жизнью, как и ожидалось нами, положительно коррелирует с гипертимностью и демонстративностью в юношеском возрасте; в более старшем возрасте испытуемые занимают более сдержанную позицию.

Чем более уверенно чувствует себя личность, тем менее выражены дистимичные проявления характера во всех возрастных группах.

Ярко выраженных связей фрустрации ценности «познания» с проявлением характерологических особенностей не обнаружено.

Ценность «свобода в поступках и действиях» проявляет себя в связях таким образом, что удовлетворенность ею приводит, особенно в возрасте 23–33 лет, к активизации негативных эмоций, следствием которых является усиление акцентуированных черт характера.

Удовлетворенность семейной жизнью для возрастной группы 23–33 лет приводит к повышению тревожности и эмотивности, что не наблюдается в возрасте 17–22 лет. Возможно, с возрастом семья представляется для личности более сложным мотивационным образованием.

Вполне предсказуемым, но интересным является факт достаточно высокой положительной связи между удовлетворенностью в творческой деятельности и демонстративностью. Этот результат можно интерпретировать следующим образом: чем выше субъективно удовлетворена мотивация в творческой деятельности личности, тем менее выражены у нее демонстративные качества.

В целом картина связей между фрустрациями различных ценностей и акцентуациями характера носит сложный и многоплановый характер.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Фрустрации ценностей «здоровье», «интересная работа» и «счастливая семейная жизнь» имеют в жизни человека любого возраста важный смысл. Они могут затрагивать

глубинный эндопсихический уровень – достаточно устойчивую сферу акцентуаций характера.

Фruстрации ценностей «красота природы и искусства», «наличие хороших и верных друзей», «познание» и «творческая деятельность» встречаются достаточно редко и име-

ют низкую степень риска вызвать изменения на глубинно-эмоциональном уровне.

С возрастом такие ценности как «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода в поступках и действиях» могут стать источником высоких внутриличностных конфликтов.

Библиографический список

1. Анцыферова Л.И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психол. журн. 1982. Т. 13, №5. С. 12–25.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, №1. С. 3–18.
3. Абульханова К.А., Воловиков М.И., Елисеев В.А. Проблемы исследования индивидуального сознания // Психол. журн. 1991. Т. 12, №4. С. 27–40.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
5. Красильников И.А. Внутриличностный конфликт и психологическая адаптация. Саратов, 2007.

УДК 159.9:331.101.3

Л.Е. ТАРАСОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: let01@mail.ru

Агрессия педагога как профессиональная деструкция

Предметом рассмотрения в данной статье является агрессия как профессионально обусловленная деформация личности педагога, проявляющаяся в поведении, общении и нарушении профессионально-нравственных норм педагогического взаимодействия. Приводятся типы агрессии педагога, дается их обобщенная психологическая характеристика. Знание психологических особенностей агрессии педагога позволит предотвратить разрушительные последствия взаимодействия субъектов педагогического процесса, будет способствовать развитию педагогической рефлексии, оптимизации навыков социальной перцепции, содействовать овладению конструктивными технологиями профессионального поведения.

Ключевые слова: профессиональные деформации личности, агрессия, проявление агрессии в деятельности педагога.

L.E. TARASOVA
*Aggression of the Teacher
as Professional Deformation*

The Subject of consideration of this article is aggression as professionally caused deformation of the person of the teacher, shown in behaviour, dialogue and infringement of its professional-moral norms of pedagogical interaction. There are also the types of aggression of the person of the teacher, their generalized psychological characteristic are in the article. The knowledge of psychological features of aggression of the person of the teacher will allow to prevent destructive consequences of interaction of subjects of pedagogical process, will promote development of a pedagogical reflection, optimization of skills social perception, to promote mastering by constructive technologies of professional behaviour.

Key words: professional deformations of the person, aggression, aggression display in activity of the teacher.

В настоящее время реформирование системы образования является одним из приоритетных национальных проектов. Текущие и предполагаемые изменения, связанные с реформой системы образования, предъявляют новые требования не только к

содержанию и технологиям обучения, но и к личности педагога. В изменившихся условиях важную роль играет способность педагога быть субъектом своего профессионального развития, реализовать и преобразовывать себя в процессе выполнения профессио-